

“ЗА ВСЁ, ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ ДЛЯ РУССКИХ ЛЮДЕЙ...”

Здравствуйте, уважаемый Станислав Юрьевич!

Меня зовут Константин Ожерельев. Мне 21 год, этим летом я окончил филологический факультет Государственного университета в городе Кокчетаве (это административный центр Акмолинской области Казахстана). Ещё год назад я ничего не знал ни о Вас, ни о Вадиме Валериановиче Кожинове, мне были незнакомы работы Сергея Георгиевича Кара-Мурзы, Александра Сергеевича Панарина. А сейчас моя жизнь просто немыслима без этих имён.

Первые три года учёбы в университете я, как и все студенты (да и не только студенты), существовал в русле общепринятого “программного” обучения русской поэзии, истории, философии, культуры XX века. Видимо, это продолжалось бы и дальше, но, на моё счастье, судьба свела меня с одним замечательным человеком, которому я до сих пор благодарен особенно — это мой преподаватель по мифологии Сапар Негметович Касенов. Именно он впервые заговорил со мной о “тихой лирике”, о В. В. Кожинове, по сути дела, — открыл мне глаза на русскую культуру XX века, которая в своём подлинном Образе упорно не замечается преподавателями-традиционалистами и уж тем более — студентами, рождёнными в эпоху “безвременья” и пребывающими в состоянии “мозаичного мышления”. Нельзя не отметить, что Казахстан (если объективно рассматривать ситуацию), как и многие другие осколки СССР, продолжает “инерцию существования” под крылом Империи, которой уже нет. Не удивительно, что человек, радеющий равно как за русскую, так и за казахскую культуры, сам казах по национальности, привёл меня, русского человека, к утраченному когда-то истокам.

После совета моего наставника познакомиться с трудами М. М. Бахтина, В. В. Кожинова, А. С. Панарина, М. А. Лобанова и последовавшей затем первой встречи с текстами данных авторов я словно бы прозрел. Это было сильнейшее потрясение (какого не было и после знакомства с “тихой лирикой”). Все мои прежние представления о России, её культуре, искусстве, общественной мысли, историческом бытии в целом, были подвергнуты мной тщательно-му анализу и новому осмыслению. Я действительно стал **самостоятельно** мыслить, поверьте мне! В наше время почувствовать освобождение от повсеместного оболванивания и “промывания мозгов”, ощутить почву под ногами — это великое счастье! Низкий поклон всем, кто пронёс знамя Русского Просвещения через преграды и чёрную ненависть врагов, кто сохранил его и передал нашему поколению, нерадивому и ослепшему, но желающему прозреть!

Я – русский человек. История моей семьи – это маленькая частица нашей поруганной страны, её Истории. Я говорю “нашей страны”, хоть и не был никогда в России. Но она с рождения в душе и в сознании моём. Спасибо родителям, что передали мне этот огонь души.

Мой прадед по отцу Константин Петрович Ожерельев был выслан в казахстанские степи в первые годы коллективизации из Рязанской (тогда ещё Московской) области вместе с семьёй. Судьба его окутана мраком и недомолвками. Нет даже могилы его. Хотя дети прадеда моего до конца жизни твердили, что он умер “своей” смертью” – дескать, сердце остановилось. Но отсутствие могилы, да и признание одного человека, лично вывозившего секретные (почему-то никогда не могущие быть рассекреченными) архивы и видевшего фамилию прадеда в “расстрельном” списке, наталкивает на многие размышления.

Однако, несмотря на все эти тяжёлые обстоятельства, Ожерельевы не сгинули, а выжили, как и другие раскулаченные русские крестьяне. Так и живут по сей день, правда, теперь уже в другом государстве.

Ваши статьи, публицистика “Нашего современника”, из которой я и узнал имена своих Учителей в жизни и культуре, помогли мне по-новому взглянуть на трагедию нашего века. Я сам с первого курса писал стихи, не буду скрывать, что подражал в своих первых опытах “знаменитостям” – Бродскому, Коржавину... Понятно, что о А. Прасолове, Н. Рубцове, А. Передреове, В. Соколове я и слыхом не слыхивал! Ведь их имена замалчивались “реформаторами”. Я печатал свои стихи в городских и областных газетах, даже отправил их в Литинститут им. А. М. Горького в Москву, намереваясь поступить учиться, но не прошёл творческий конкурс. Сейчас понимаю, что это было закономерно – стихи были сырые, неокрепшие – ни формы, ни содержания... Теперь, после знакомства с подлинными произведениями русского Слова, молчу в стихах уже год. И это, пожалуй, правильно. Надо учиться. Занимаюсь саморазвитием (благо, я вышел из тупика, найдя нужных мне авторов). Мне удалось даже здесь, в Казахстане (правда, с большим трудом), достать Ваши книги – “Русский полонез” (её я прочитал первой), “Мои печальные победы”, “Возвращенцы” и сборник стихов “Избранное” (1979). Очень бы хотелось и Ваши другие работы прочитать – “Есенин” (в соавторстве с Сергеем Станиславовичем), “Растерзанные тени”, а также “Свободную стихию” и “Огонь, мерцающий в суде”. Надеюсь, что со временем смогу достать и их.

Сейчас всё больше думаю о своей будущей судьбе. Я не сомневаюсь, что свяжу свою жизнь с русской культурой, буду на её благо трудиться и просвещать мой народ. Верю в себя.

Я так давно хотел Вам написать, поблагодарить за всё, что Вы и Ваши друзья и соратники делаете и продолжаете делать для русских людей, особенно для молодёжи. Прошу у Вас прощения за то, что отвлек Вас, но не мог не написать. С прошедшим Вашим днём рождения! С Новым годом! Дай Бог Вам и Вашим родным здоровья, света и любви!

С благодарностью

Константин Ожерельев,
г. Степняк, Акмолинская обл., Республика Казахстан

Вниманию читателей!

В №11 за 2008 год на третьей стороне обложки следует читать: “Исполнилось 220 лет со дня рождения великого русского артиста Михаила Семёновича Щепкина”. Приносим читателям извинения за досадную ошибку, допущенную в тексте.

Редакция